

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ (КАЗАХСТАН),

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (РОССИЯ)
КАФЕДРА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ

Материалы X Международной
научно-практической конференции

г. Екатеринбург, 2022

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАО «ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА»**

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУВО «УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГОРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**ТЕКСТ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРЕ**

**Екатеринбург
2022**

УДК 81'42
ББК 81.2-5
Т 32

Редакционная коллегия:

Е.А. Журавлёва (отв. ред., Казахстан), Л.Г. Юсупова (отв. ред., Россия),
Ж.А. Джамбаева, Г.К. Аюпова, Д.С. Ташимханова (Казахстан)

Т 32 Текст в системе обучения русскому языку и литературе:
материалы X Международной научно-практической конференции / Отв.
ред. Е.А. Журавлёва, Л.Г. Юсупова. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2022. –
360 с.

ISBN 978-5-8019-0535-8

Сборник содержит статьи участников X Международной научно-практической конференции «Текст в системе обучения русскому языку и литературе», организованной по инициативе кафедры теоретической и прикладной лингвистики ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (Казахстан) совместно с кафедрой иностранных языков и деловой коммуникации УГГУ (Россия). Материалы посвящены тексту как объекту лингвистического исследования, его функционированию в поликультурном пространстве, интерпретации художественного текста, отражению в тексте русской культуры, внедрению новых информационных технологий в преподавание русского языка и литературы.

Издание предназначено широкому кругу научных работников и преподавателей, а также докторантам, магистрантам и студентам, интересующимся проблемами исследования текста.

УДК 81'42

ISBN 978-5-8019-0535-8

© Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва, 2022

© Уральский государственный горный университет, 2022

© Авторы, постатейно, 2022

1. НКРЯ – Национальный корпус русского языка // [Электронный ресурс]
Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/new/>, свободный. Яз.рус.

2. Филиппова Н.П. Знаки и символы региональной культурной идентификации: на материалах Забайкальского края. Автореф. дисс. на соиск. к. культурологии. Улан-Удэ, 2009. 22 с.

УДК81'1

ЛЕКСИЧЕСКАЯ МОДИФИКАЦИЯ ИСЛАМСКИХ РЕЛИГИОНИМОВ *ХАЛЯЛЬ*, *ХАРАМ* В РУССКОМ, КАЗАХСКОМ, АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аль-Рубайи Г.А.¹, Шарипова М.К.², Исенова Ф.К.³

¹Управление образования, г. Диялы, Республика Ирак

^{2,3} Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева
г. Нур-Султан, Казахстан

В данной статье рассматриваются различные лексические, фонетические модификации исламских религионимов *халаль*, *харам* в разносистемных языках: русском, казахском, английском. Определяется место заимствованных слов в составе лексики принимающего языка, их поведение, оформление, степень приспособления к системе языка.

Ключевые слова: лексическая модификация, заимствование, исламские религионимы, этимология, прямое значение, переносное значение

LEXICAL MODIFICATION OF ISLAMIC RELIGIONIMS *HALAL*, *HARAM* IN RUSSIAN, KAZAKH, ENGLISH LANGUAGES

This article deals with some lexical, phonetic modifications of Islamic religionisms *halal*, *haram* in structural differences languages such as Russian, Kazakh, English. There are determined the place of borrowed words in the vocabulary of the host language, their behavior, design, degree of adaptation to the language system.

Key words: lexical modification, borrowing, Islamic religionism, etymology, direct meaning, figurative meaning.

Лексическая система языка и фразеология – это поле для этнолингвистических и сравнительно, сопоставительно-исторических, этимологических исследований.

Особое место в лингвистике занимает проблема определения места заимствования в сложной картине социально-экономических, политических, религиозных, культурно-исторических и языковых контактов разных народов, что делает процесс заимствования актуальным для всех языков. Как известно, в процессе заимствования в смысловой структуре слова происходят различные лексические модификации: сужение, расширение, сдвиг значения, отсутствие изменений значений.

Цель данной статьи – рассмотреть особенности функционирования религионимов *халяль* и *харам* в разноструктурных языках.

Заимствованные исламские религионимы *халяль* и *харам* – это термины арабского происхождения, которые употребляются в религиозно-законодательной системе ислама, охватывающей различные сферы жизни мусульманина. В основе исламского законодательства лежит Священная Книга Коран. ***Халяль* и *харам* являются одними из основополагающих понятий в исламском вероучении [1].**

Слово *халяль*, *халал* имеет прямое значение «всё то, что разрешено законом и допустимо в исламе». В арабском языке и во всех языках, заимствовавших это слово, под ним часто подразумевается правильно

приготовленная и дозволенная пища из мяса в соответствии с канонами традиционного ислама.

Существуют определённые критерии разграничения *халяль* и *харам*, строго регламентирующих способы использования мяса животного (об этом подробнее можно узнать) [2].

В русском языке в слове *халяль* произошло сужение семантической структуры: оно обозначает «мясо, которое дозволено, не запрещено есть мусульманину». Согласно данным НКРЯ (Национального корпуса русского языка), количество словоупотреблений с 1970 по 2010 год составило 881 словоупотребление по сравнению с 2784012 в 2015 году [3].

Однако в исламе понятие *халяль*, помимо правильного заклания животного, затрагивает другие общественные сферы жизни мусульман: институт брака, питание/ еда, внешний вид, в частности, одежда и т.д. Так, согласно шариату (нормы ислама), женщина может выбрать определённые виды верхней одежды: *хиджаб, никаб, паранджа, чадра, джилъбаб, абайя, химар, буркини*.

Следует отметить, что существующие фонетические варианты слова *халяль, халал* в русском языке говорят о процессе приспособления данного заимствованного слова к новой языковой среде. Ср.: *Затем он надел на него колпачок и перерезал хубаре глотку. «Теперь она халаль», – сказал он; халал* индустрия – это не только мясо.

Слово осваивается русским языком: оно имеет производные *халяль-ный, халяльная, халяльное, халяльные* и т.д. Ср.: *Халяльную продукцию можно и даже нужно употреблять людям любой национальности и вероисповедания. Большое количество людей, которые не являются мусульманами, переходят на халяльные продукты не только в России, но и во всем мире* [3].

Антиподом понятия *халяль* в исламском мире выступает *харам*, и включает в себя всё то, что запрещено исламским вероучением, Кораном.

Совершение запрещённого влечёт для мусульманина наказание в виде большого греха, а не искушение перед ним рассматривается как награда. К запретным деяниям в первую очередь относятся употребление запрещённых продуктов, и прежде всего свинины и спиртного. Ср.: *Напиватся харам, я согласен, а кагор - это песня*[3].

В казахском языке слово *харам* в отличие от других тюркских языков при заимствовании претерпело фонетические изменения: *арам, қарам*, хотя при этом сохранило первоначальное религиозное значение: «запретный, недозволенный, нечистый, поганый». Ср.: *арам ас* – осквернённая еда; *өлген малдың еті арам* – мясо околевшего животного нечисто. Появление переносных значений, в частности, «злонамеренный, нечестный» свидетельствуют о различных изменениях в семантической структуре слова, что отчётливо видно во фразеологизмах казахского языка с компонентом «арам», ср.: *адал мен арамды айыра біл у*– уметь отличать чистое от запретного; *арам іске ант ішпе, айрандай жугар* – не клянись за неправо дело, а то несчастье пристанет к тебе, как айран; *іші арам* – таящий в себе недобрые мысли; *арам қатқыр* – издохнуть бы тебе; *арам ниет* - злое намерение. *арам тамақ* – дармояд, туеядец; *арам тер* – выполнено не собственными силами, *арамзаның құйрығы бір-ақ тұтам* – у нечестного хвост короткий, у лжи ноги короткие [1].

В казахском языке на первый план выступает морально-этический аспект: именно это понятие отражает отношение казаха к добру и злу как общечеловеческим категориям и требования к общежитию, в основе которых лежит уважение к другому человеку, признание его заслуг и необходимость соблюдения этических норм поведения в коллективе.

Следует отметить, что название главной мечети *аль-Харам* в Мекке актуализирует периферийную сему «территория» и служит напоминанием о том, что немусульманину запрещается находиться на *территории* мече-

ти, проезжать мимо неё, охотиться, вырубать деревья, совершать какие-либо другие грехи.

В последние годы слово *гарем* (харем) входит в активный запас лексики носителей русского языка, увлекающихся Востоком и интересом к кинопродукции, воспевающей так называемый «Великолепный век» (время расцвета Османской империи и Сулеймана Кануни, которого европейцы называли «великолепным»). Оно обозначает запретное место во дворце султана, где может располагаться женская половина – мать, жёны, дочери, сёстры хозяина дома. В переносном значении может использоваться в значении «любовницы какого-либо человека и т.д.» (иногда с ироническим оттенком). Ср.: *Федькотут в селе женился, потом в Каневе женился. Такой там гарем?* [3].

В английском языке слова *harem, haram, halal* выступают с первоначальными значениями, отсутствием изменений значений:

halal – prepared or kept in conditions that follow the rules of Islamic law – продукты питания, приготовленные или хранящиеся в условиях, соответствующих нормам исламского права;

haram – 1. An action which is forbidden and Islamically punishable. 2. The Holy Precinct of Mecca – 1. действие, которое запрещено и наказуемо по исламу. 2. Священная территория Мекки.

Harem – ultimately from Arabic ḥarīm, literally, something forbidden ḥaram, literally, sanctuary 1. A usually secluded house от арабского *harim*, буквально, что-то запретное, и *haram*, букв. *святителище, обычно уединенный дом* [4].

В заключение статьи следует отметить, что исламские религиозимы *халаль, харам* становятся частью русской и казахской языковой картины мира, испытывая при этом различные семантические сдвиги: из узкой собственно религиозной сферы они активно проникают в лексические системы разных языков, выступая средством концептуализации новых

понятий, отражающих культурные, исторические, моральные основы жизни языкового сообщества.

Библиографический список

1. Арам перевод с казахского на русский // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://kz2ru.ru/tor/aram>, свободный. Яз.рус. и каз.
2. Почему донором стала свинья, а не обезьяна // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://aleks070565.livejournal.com/3131859.html>, свободный. Яз.рус.
3. Национальный корпус русского языка // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://processing.ruscorpora.ru/search>. Яз.рус.
4. Concise Oxford English dictionary // [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://slovar-vocab.com/english/concise-oxford-dictionary/harem-6757558.html>, свободный. Яз. англ.

УДК 811

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА «ДОМ» В ТЕКСТАХ РУССКИХ И КАЗАХСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX-XX ВЕКОВ

Голубева Ш.А., Режук З.В.

Южный федеральный университет

г. Ростов-на-Дону, Россия

Концепт слова «дом» в русской и казахской картине мира отождествляется с семьей, уютом, с особым местом, где есть свои радости и горести, работа и отдых, тайна и явь. Однако современное общество сегодня переживает изменение лингвокультурной ситуации и привычная лексема «дом» меняет свое значение, перестраивает ассоциации.